

Юй Цзыцян поспешил обратно в свой кабинет и обнаружил, что Дин Сяорань сидит в нем серьезно и занимается серьезными делами, поэтому он закрыл дверь и запер ее, не желая, чтобы люди беспокоили их в это время, а затем подошел к ней, чтобы объяснить: "Малышка Конечно, какое бы сообщение ты ни получила вчера, оно было отправлено не мной. Мой мобильный телефон забрала мама. Что она тебе прислала?"

Дин Сяорань был серьезен на работе. На самом деле, он был втайне счастлив, потому что был доволен своим объяснением. Он перестал думать и продолжал серьезно заниматься делами, и серьезно сказал: "Президент, сейчас рабочее время. Я буду говорить о личных делах, когда закончу работу. ?"

"Нет, я буду заниматься тобой от работы до отбоя. Я должен прояснить это сейчас". Юй Цзыцян не мог вынести 800-летнего вида Дин Сяоран. Он схватил информацию в ее руке и отбросил ее в сторону. Он должен был сказать ей все четко и ясно сейчас. .

Он явно верил, что она не поймет его неправильно, но все равно волновался.

"Что ты хочешь сказать?" Дин Сяорань все еще была очень серьезна, не шутила и не ласкалась, как обычно, и уж тем более не шумела.

"Я хочу сказать, хочу сказать..."

"Говори, я буду слушать".

"Разве ты не хочешь знать, почему я не вернулся на работу в компанию вчера днем, почему я не вернулся до сих пор, что случилось прошлой ночью, разве ты не хочешь знать? Или я тебе вообще безразличен, поэтому ты не хочешь знать меня вообще...". Юй Цзыцян встревожился, подошел к Дин Сяоран, крепко взял ее за руку, притянул к себе и позволил ей все четко сказать ему с глазу на глаз.

Он хотел увидеть ее тревогу, гнев, ревность, но у нее ничего этого не было, и она весь день выглядела серьезной, потому что была настолько серьезной, что он чувствовал, что в ее сердце его нет.

Дин Сяорань увидела, что Юй Цзыцян так взволнован и встревожен, поэтому она взяла ее лицо в обе руки и впервые заговорила с ним мягким тоном: "Куда ты хотел пойти, я не спрашиваю, это потому что я верю тебе.

. Вчера я так и сделала. Мне пришло много смс, все о расставании. Сначала я действительно подумала, что это твои СМС, но, подумав, решила, что это невозможно, поэтому не стала злиться."

"В таком случае, почему я отправила тебе столько сообщений и сделала столько звонков вчера вечером, а ты мне не ответил". Юй Цзыцян сердито посмотрел на нее, как на ребенка.

"Мой телефон вчера упал в офисе, и он разрядился, когда я пришла сегодня утром, так что я ничего не знаю".

"Ты так напугана до смерти".

"Эй, совесть неба и земли, я ничего не делала. Где ты тебя напугал? Ты напугал меня, и это было почти то же самое. Ты достаточно дернул меня за руку? Больно."

"Тогда я не буду тянуть тебя за руку, а обниму". Юй Цзыцян сделала, как он сказал, обвила руками красивую талию Дин Сяорань, заключила ее в объятия, крепко прижалась к ее телу, и обнюхала ее тело. Цинсян, тело начало двигаться.

Прошло два дня с тех пор, как он почувствовал ее вкус, а вчера он был заперт в горе, поэтому сейчас он был очень голоден.

Дин Сяорань увидела его голод и жажду, и сразу же начала бороться: "Эй, не шути, это офис".

"Я заперла дверь, никто не придет". Он крепче обнял ее и постоянно терся о ее тело. Его огненное желание стало еще сильнее. Он не мог контролировать его, и ему хотелось принять решение на месте.

"Никто не придет. Это компания, и это рабочее время. Вы здесь президент. Если ты не обращаешь внимания на свое поведение, как ты сможешь управлять подчиненными?".

"Через некоторое время все наладится".

"Через некоторое время не получится, ах-ты, что ты делаешь?"

Юй Цзыцян уже горел пламенем, и прямо прижал Дин Сяоран к столу, распахнул юбку ее груди, и поцеловал ее маленький ротик.

Дин Сяоран очень разозлилась и прижала колени к его нижней части тела. ...

"Ах-" Юй Цзыцян вскрикнул от боли, быстро отпустил ее, сжимая ее руки, и с болью сказал: "Ты слишком жестока, если с ней что-то случится, твоего **** до конца жизни больше не будет".

"Я не жестока. Кто тебе разрешил быть немного неуправляемой, хочешь сделать это со мной в офисе, не думай об этом. Почему бы тебе не вернуться на работу?".

"Я все еще работаю, и это так больно, я очень волнуюсь, что не смогу поднять ее в будущем, ой...".

Слушая болезненный плач Юй Цзыцяна, Дин Сяорань начал жалеть, что немного повредил его место. Он не мог слишком сильно переживать, и, немного смутившись, обеспокоенно спросил: "Это больно? Разве это важно? Почему бы мне не отвезти тебя в больницу? .Видишь?".

"Ты бы еще телевизор посмотрел. Здесь не больно пинаться".

"Кажется, я не прикладывал много силы?"

"Так больно, а ты все еще говоришь, что не применял силу?"

"Тогда, тогда я отвезу тебя в больницу прямо сейчас". Дин Сяорань был встревожен и быстро привел в порядок свою одежду, затем поднял свою сумку, и действительно хотел отвезти Юй Цзыцяна в больницу.

Юй Цзыцян воровато улыбнулся, сильно потянул ее назад, прижал к земле, обеими руками держал ее за руку и не давал ей двигаться, просто говорил с ней так: "С твоей силой этого недостаточно. Давай я не буду ее поднимать".

"Черт, ты меня обманула, вставай быстрее, не дави на меня". Ши Дин подошла к замку.

"Что я тебе соврал, сейчас действительно больно, но уже не больно, но я хочу, чтобы ты загладил свою вину".

"Юй Цзыцян, ты действительно животное, которое использует нижнюю часть тела, чтобы делать вещи. Можешь ли ты быть более осторожным? Это компания. Если ты дашь другим знать, то у меня действительно не будет лица, чтобы встретиться с людьми."

"Тогда я выйду за тебя замуж, чтобы не бояться, да? Ты не знал меня в первый день, неужели ты не знаешь, что я за человек?" Юй Цзыцян снова отстранился от груди Дин Сяорань. Он зарылся головой в ее пику и грубо сказал: "Я вчера был с Хэ Сюэфэй".

"А..." Дин Сяорань была немного удивлена, мысленно представляя его и Хэ Сюэфэй вместе, независимо от того, что он делал с ней.

Хотя она уже догадывалась, что вчера он был с Хэ Сюэфэй, но когда услышала, как он это сказал, ей стало не по себе.

Похоже, что сначала она будет ревновать, а ревность доказывает, что этот человек ей небезразличен.

"Мы были заперты на горе на одну ночь". Юй Цзыцян нарочно сказала что-то двусмысленное, чтобы посмотреть на реакцию Дин Сяоран, и пока ела тофу, она уже успела расстегнуть все пуговицы на пальто. Но Дин Сяоран еще не знала.

"Ты, ты и она были заперты на горе на одну ночь, а потом ты..." Дин Сяоран хотел спросить, что они делали всю ночь, но постеснялся спросить, поэтому мог только догадываться сам.

Юй Цзыцян - блудливый любовник, ему нравится использовать нижнюю часть тела, а Хэ Сюэфэй красива и имеет хорошую фигуру. Кто бы мог поверить, что за одну ночь ничего не случится?

"Я всю ночь делал то, от чего чувствовал себя счастливым".

"Ты... ты не должна..."

"Что на самом деле?"

"Правда, что с ней, да?"

"Что именно?"

Дин Сяорану очень не понравилась такая извращенная речь. Он перевернулся, прижал Юй Цзыцяна спиной к земле, сжал его плечи обеими руками и заорал. "Поторопись, что ты вчера сделала с Хэ Сюэфэй? ?"

В этот момент Юй Цзыцян лежал на земле, смотрел на нее сверху, ясно видя ее прекрасное тело, поэтому он протянул руку, обнял ее за талию и ответил со вздохом: "Это действительно фигура, которая заставляет людей дышать огнем."

"Юй Цзыцян, разве ты не говорил, что тебе не нравится Хэ Сюэфэй? Почему ты хочешь поговорить с ней..." Дин Сяорань подумал, что Юй Цзыцян говорит, что фигура Хэ Сюэфэй

заставляет людей плевать пламенем, и только на полпути его ругательств обнаружил, что он голый, а Юй Цзыцян уже разобрался с ней, полностью понял, и продолжал ругаться: "Ты извращенец..."

Юй Цзыцян снова перевернулся, прижал к себе Дин Сяорань и с коварной улыбкой сказал: "Тогда я буду настоящим извращенцем, иначе, как я могу быть достоин этого имени?".

Как только он закончил говорить, он наклонился, поднес ее рот к уху и успокаивающе ответил: "Не волнуйся, мы с Хэ Сюэфэй вчера ничего не делали. Я просто довел ее ноги до мозолей и ясно сказал ей, что у нас с ней ничего не получится, а она, кажется, не хотела сдаваться, так что я очень рад."

"Правда, правда?" Гнев Дин Сяораня мгновенно исчез, и Ноно спросила. Слушая его слова, она вдруг почувствовала себя более спокойной и расслабленной.

"Действительно, если Хэ Сюэфэй добровольно сдастся и перестанет меня донимать, то моя мать не будет заставлять меня снова быть с ней".

"Но твоей матери я совсем не понравилась, и она меня уволила. Хотя Управляющий Он пришел, чтобы помочь мне, я чувствовал, что всем будет плохо оставаться здесь, поэтому я подумал..."

"Тебе нельзя уходить. Если ты уйдешь, то я пойду с тобой. Я буду ходить туда, куда вы ходите на работу. В любом случае, раньше я был таким. Сейчас должность президента немного странная. Это необязательно".

"Если я продолжу оставаться, вы сделаете так, что отношения между матерью и ребенком будут становиться все более и более жестокими".

"Я могу решить эту проблему. Будь послушной, не разговаривай, дай мне хорошо поесть". С позавчерашнего дня до сегодняшнего я не притронулась ни к маслу, ни к воде, и сейчас я так голодна". Юй Цзыцян с умилением посмотрела на Дин Сяорань. Она быстро зажала губы, не позволяя ей говорить глупости, чтобы не терять время.

"Хм..." Дин Сяоран определенно не хотела заниматься подобными вещами в офисе, но не было никакого способа, сильное сопротивление только вызовет большее беспокойство.

Когда она успела стать декаденткой?

Все в компании знают, что Юй Цзыцян сердито ворвался в офис, поэтому никто не осмелился искать его в это время. Кроме того, Чжун Минлянь получил выговор от Хэ Фанго, и было много неприятностей.

. Некоторые люди начали сомневаться в Хэ Сюэфэй. Личность, некоторые люди начали сомневаться в личности Дин Сяоран, но Дин Сяоран чаще, поэтому некоторое время в компании говорили о сплетнях Дин Сяоран.

Слухи-сплетни иногда действительно могут утопить людей.

()